

**Дмитрий Лытов, Марианна Лытова,
30. 05.2005, г. Санкт-Петербург.**

Опубликовано:

"Менеджмент и кадры", 2005, № 3.

В статье рассмотрены основные принципы конструирования динамических (самообучающихся) тестов в применении к соционике, а также основные недостатки ранее существовавших статических (авторских) тестов. Показано, что тестирование основывается на тех же принципах, что и другие методы диагностики, а распространённое мнение, что методы, привязанные к личности эксперта (интервью, наблюдение и т.д.) более точны – методологически и практически необоснованно.

Ключевые слова: валидность, диагностика, дисперсия, психология, соционика, статистика, тестирование, эксперимент.

Я вообще считаю, что без статистики не жизнь, так... каторга.

Новосельцев, герой х/ф «Служебный роман»

На конференции в Санкт-Петербурге в июне 2004 г. мы впервые представили доклад о нашем Многофакторном самосогласованном тесте (МТ), о котором в дальнейшем появился ряд публикаций [10 – 12]. К сожалению, несмотря на старания авторов, принципы его организации оказались прозрачными не для всех. По-видимому, половину читателей просто-напросто отпугнули формулы, объясняющие математическое устройство теста – во всяком случае, в соционическом форуме, где была выложена наша работа, вторую часть скачивали ровно в два раза реже (576 против 290 за период с 16 июля 2004 по 24 мая 2005). Между тем, судя по тем же отзывам и статистике прочтений, интерес к теме всё же есть. Чтобы избежать превратного толкования наших взглядов (с которым то и дело приходится сталкиваться – см., например, [19]), мы, вместо повторной публикации какой-либо из прежних статей о тесте, решили написать эту статью, изложив принципы конструирования МТ в самой простой и понятной форме. Её фрагменты были представлены в виде двух докладов на Киевской конференции в 2004 г., за что отдельное спасибо Ольге Карпенко (оргкомитет) и Светлане Драч (докладчик).

О нелёгкой доле эксперта

Ну куды крестьянину податься...

Крестьянин, герой х/ф «Чапаев»

По понятным причинам проблема определения типа – одна из центральных в соционике. В данной статье речь пойдёт лишь о прямых методах, т.е. о диагностике типа при наличии возможности увидеть/услышать/опросить клиента лично, а не «по телевизору» или в исторической ретроспективе. На сегодня к услугам социоников имеется всего три прямых метода определения типа: i) наблюдение, ii) интервью и iii) тестирование [7; 8; 19 и др.] . Два последних подразумевают активное вовлечение клиента, тогда как для первого достаточно и пассивного (человек вообще может не вступать в контакт с экспертом). Что касается надёжности методов i)-iii), то обычно считается, что методы i) и ii) надёжны (в руках Мастера! – причём желательно указать фамилию этого Мастера), а метод iii) прямо-таки порочен в своей основе: он-де слишком «формальный» и «упрощённый».

Что ж, давайте разбираться, в чём *на деле* состоит различие между перечисленными методами, и в чём состоят преимущества и недостатки каждого.

Любой эксперт, будь то человек или тестовая программа, должен иметь «ключ» – **осознанные и формализованные** представления о том, как собранная им информация конвертируется в соционические выводы. Предвидим возражения, мол, можно «типировать интуитивно», не анализируя, а лишь путём «видения» [19] . К примеру, отличить икону от картины могут многие, но лишь немногие способны навскидку перечислить все формальные отличия. Отсмотрев 10 картин и столько же икон, ошибиться трудно... но можно (скажем, подсознательно приняв за «признак иконы» тёмный тон, т.е. по сути – возраст). В любом случае, профессионалом в иконописи подобного «интуитивного» любителя назвать нельзя – это обычный дилетант. Когда встречаются два таких дилетанта от соционики с разными «видениями», им можно только пожелать счастливого времяпрепровождения и... отойти подальше – ничего глубже фразы «Мне так говорит моя интуиция» вы от них не услышите. Безусловно, каждый эксперт вправе использовать свои сильные функции при диагностировании (см. также ниже), но, если соционика претендует на описание *реальности*

(а не является просто игрой с высосанными из пальца правилами), в ней должен применяться научный метод, т.е. определённая *культура доказательств*

.

При использовании *любого* метода соционической диагностики мы наблюдаем не признаки типов, а лишь *косвенные внешние проявления* данных признаков. То есть, когда мы наблюдаем у человека богатую мимику – это ещё не есть признак «этика», это есть *внешнее проявление*, довольно часто соответствующее признаку «этика». И если мы наблюдаем у человека хорошую реакцию – это ещё не есть признак «сенсорика», это есть *внешнее проявление*, довольно часто соответствующее признаку «сенсорика». При этом обратите внимание на слова «довольно часто». «Часто» – значит *не всегда*

. Мы можем застать логика в момент, когда он бурно выражает эмоции – хотя по жизни он является человеком сдержанным. Мы можем встретить интуита-спортсмена, который хорошо отработал свою реакцию в какой-то области. Итак, чтобы оценить этот расплывчатый термин «довольно часто», нужна

статистика

. Именно статистика позволяет оценить, насколько отдельные внешние проявления человека отражают особенности его психики [1; 5; 9 и др.]. Теперь сравним, как представители каждого из перечисленных выше методов диагностики «вытачивают» свои ключи и набирают свою статистику.

Давайте вначале рассмотрим, как начинающий соционик (никто ведь не рождается профессионалом) нарабатывает свои навыки типирования. Вероятно, изначально ему известны 4 юнговских признака, быть может – и 8 функций, а также описания 16 типов, составленные некоторым автором. Но этого мало. Все эти знания должны у него ассоциироваться с конкретными проявлениями, «по жизни». Т.е. ему мало прочитать описание типа – нужно увидеть этот тип в действии. Например, чтобы кто-нибудь ткнул пальцем и сказал: смотри, вот это – ЭИЭ (Гамлет). Или ещё короче: вот тот человек – этик, а этот – логик. *Так у человека нарабатываются стереотипы.* Процесс выработки стереотипов – долгий и болезненный, особенно из-за того, что природа юнговских признаков и функций нам пока неизвестна – известны только их внешние проявления. Пока человек только вырабатывает стереотипы, его мысль может совершать самые невероятные скачки, с чем, вероятно, любой читающий эту статью неоднократно сталкивался.

Итак, наш новичок набрался своих стереотипов и стал экспертом, готовым диагностировать типы окружающих. Хорошо или плохо у него это получится, зависит от многих факторов. Прежде всего, от того, насколько качественно ему удалось сформировать свою «базу эталонных типов». Качественно сформированная база учитывает максимум возможных вариаций внутри каждого типа, связанных с профессией, полом, возрастом и другими несоционическими факторами. Ясно, что набрать такой комплект непросто, не говоря уже о том, что размещается это архив, как правило, исключительно в черепной коробке эксперта.

Но существует и ещё одна трудность, гораздо более серьёзная. Дело в том, что психика человека, в отличие от разного рода теорий, которые её описывают – явление целостное. Можно лишь искусственно выделять разного рода признаки, в том числе соционические признаки: логика/этика, интуиция/сенсорика, и т.д., и можно так же искусственно выделять функции информационного обмена. Однако в реальных человеческих проявлениях все эти функции и признаки тесно переплетены между собой.

Вспомните, что когда вы только знакомились с соционикой, когда вы впервые читали описания признаков, функций и т.д. – вы нередко могли заметить, что сходные слова, сходные характеристики употребляются в описании разных признаков, разных функций. Для примера, проанализируем такую характеристику, как «общительность». Известный англо-немецкий психолог Айзенк [1] поступил просто: он утверждал, что экстраверсия и общительность суть одно и то же (и аналогично пересмотрел свои взгляды на этот признак Д.Кирси во второй редакции своего теста [20]). Однако в соционике этот тезис справедлив уже далеко не на 100%. Мы помним, что этики, в среднем, более общительны, чем логики; поэтому этики-экстраверты оказываются в среднем более общительными, чем логики-экстраверты [4] . Или рассмотрим, к примеру, другую характеристику: «планомерность». С одной стороны, логики-рационалы оказываются гораздо более планомерными по сравнению с этиками-рационалами. С другой стороны, планомерность вообще не всегда бывает связана только с рациональностью. За планомерность можно ошибочно принять, например, некоторый житейский консерватизм, свойственный интровертам.

На самом деле, большинство слов человеческого языка, описывающих человеческие качества, состояния, характеристики – намного сложнее по своему содержанию, чем те примеры, что мы только что привели. В этих словах переплетены многие факторы, в том числе, и несоционические.

Поэтому при определении типа методом интервью, или методом наблюдения, эксперт неизбежно сталкивается с трудностью при истолковании таких многозначных характеристик. Конечно, можно для простоты считать, что «общительность» – это только экстраверсия, плановность – это рациональность и только рациональность (а не, например, результат воспитания). Но такое упрощение неизбежно приводит к искажению, причём **необратимому**. Как по чёрно-белой фотографии уже нельзя восстановить исходные цвета, так и подобное искажение можно устранить лишь путём повторного «типирования».

Многие эксперты из «клуба гуманитариев» (т.е. интуиты-этики) наверняка нам здесь возразят, сказав, что их интуиция как раз и не нуждается в подобном искусственном делении, а воспринимает всё целостно [19]. В действительности, интуиты набирают свою «базу» точно так же, как и сенсорики – отсматривая людей – поэтому полнота и адекватность эталонной базы для них важна не в меньшей степени, чем для остальных. Правда, информация при этом запоминается не только на сознательном уровне, но и, в значительной мере, бессознательно, давая в дальнейшем пищу «интуитивным прозрениям». Всё это, конечно, было бы замечательно, если бы мозг такого эксперта был «совершенным инструментом», способным качественно, но с точностью до нюансов оперировать одновременно чертами людей 16 типов. **Между тем, мозг человека не способен одновременно охватить множество объектов, объём его «оперативной памяти» объективно ограничен числом Миллера: в среднем внимание человека способно одновременно активно работать приблизительно с 7 понятиями (плюс-минус 2)**. Это означает, что

при устном общении с испытуемым или при наблюдении, эксперт неизбежно вынужден упрощать увиденное/услышанное, чтобы удержать его в памяти. Что же мы получаем с учётом всех этих ограничений? У эксперта-интуита «щёлкает» версия, которая по описанной выше причине не так уж редко оказывается неверной и довольно часто отличной от версии, «щёлкнувшей» у другого интуитивного эксперта.

Но, если эксперт – профессионал, на интуитивном этапе он не застревает, а двигается дальше: проверяет свою версию на моделях и описаниях, задаёт дополнительные вопросы, чтобы укрепиться в своём мнении или отвергнуть его (см., например, [18]). Т.е., наступает черёд анализа. Связанные с ним трудности уже были описаны выше: нет простого соответствия между чертами характера, поступками, мнениями и т.д. с одной стороны и соционическими признаками, функциями и типами – с другой; упрощения же чреваты небезобидными ошибками.

Тут можно опять предвидеть возражение, на этот раз от *некоторых* этиков: «Пускай логики анализируют, а мы, этики, и так всё почувствуем». Что тут можно возразить? Надеемся, читатели не ставят знак равенства между владением методами формальной

логики и соционической логикой – это столь же разные вещи, как соционическая этика и, скажем, владение системой Станиславского. Этики учились в школе и доказывали с помощью формальной логики геометрические теоремы, многим нравилось – знаем примеры. Знаем также примеры логиков (согласно соционике), которые от математики были не в восторге. И те, и другие смеются над неполиткорректным анекдотом, когда Гиви доказывает геометрическую теорему словами: «Мамой клянусь!», но почему-то считают возможным приводить такие доказательства в соционике...

По нашему мнению и наблюдениям, для проведения соционического анализа вовсе не обязательно быть соционическим логиком, достаточно владеть методами логики (ведь речь идёт не о логическом творчестве, а о квалифицированном освоении того, что уже разработали другие люди). У многих этиков это получается не хуже, чем у логиков (при наличии желания, разумеется, как у одних, так и у других). Проблемы возникают лишь у тех, кто считает свою этику в блоке ЭГО «справкой по освобождению от мыслительной деятельности». Такие этики начинают говорить, что логика «вредна», а вот этика просто необходима при диагностике. Почему это так? – к сожалению, ответ на этот вопрос во внятном виде мы так нигде и не нашли. Ждём, когда этики, придерживающиеся такого мнения, сформулируют его языком, понятным для логиков... и других этиков, а пока позволим себе некоторые домыслы. Поскольку этика – функция судящая, то при интервью и наблюдении она может сделать выводы (заметим, с ненулевой вероятностью ошибки) об эмоциональном состоянии клиента (характеристика, вообще говоря, динамическая); возможно, об его отношениях с кем-либо (не обязательно соционических); в какой-то мере о соционической этике диагностируемого. Из перечисленного лишь последнее имеет непосредственное отношение к соционической диагностике. «Типирование по отношениям» – попытка извлечь одно неизвестное, опираясь на другое неизвестное (кроме того, любые отношения зависят не только от этических факторов). До сих пор не изучена проблема, как именно посторонние факторы влияют на соционические отношения, да и объём «оперативной памяти» здесь должен быть ещё больше (уже не только типы, но и отношения между **всеми** типами; стремление упростить, преждевременно отклонившись в сторону понравившейся версии, способно сыграть злую шутку). Что касается выявления соционической этики клиента экспертом-этиком, то следует заметить, что *один человек-этик* не может служить «камертоном» для *всех этиков*

Поэтому неудивительно, что разные соционики нередко расходятся в определении типа одного и того же человека. Проблема здесь не в том, что у одного подход – «более правильный», чем у другого. Проблема – в том, что человек не может прыгнуть выше своей головы. Всё, что он наблюдает – он оценивает словами человеческого языка, то есть **качественно**. Между тем, **количественная** оценка зачастую просто необходима.

Качественной оценки достаточно лишь в выпуклых случаях, но вот перед экспертом социально адаптированный логик, и... пошла чехарда с подтипами, масками и проч. Или того хуже, по одному-двум вопросам эксперт уверенно определяет такого человека в этики.

А что же тесты?

Авторские статические тесты

*То их на хвост нанижет,
То их понюхает, полижет...
Очки не действуют никак..*

И.А.Крылов «Мартышка и очки»

Занятно, что в монографии П.Цыпина [19] метод тестирования рекомендован практикам (сенсо-логикам), тогда как тесты в юнговской типологии разрабатывались, как правило, интуитами («На тебе, убоже, что нам негоже»?...), причём этиками не реже, чем логиками: Кирси – INTP [20], Майерс и Бриггс – INFP и INFJ [21], Вайсбандом – ИЛЭ [6], Филатовой – ЭИИ [18], Гуленко – ЛИИ [8], Мегедь и Овчаровым – ИЭЭ и СЛИ [14] и др. Что же объединяет перечисленные тесты и ряд им подобных? Будем называть эти тесты **авторскими** по двум причинам:

1. Авторы просто предполагали, что признаки, как они выглядят со стороны, вполне совпадают с самооценкой человека.

2. «Выглядят со стороны» именно автора теста: чтобы попасть в свой тип, мало им быть, надо соответствовать представлениям авторов.

Очевидно, что это не так. Например, у человека есть уши, но без зеркала он их не увидит. Что же касается психики, то здесь всё намного сложнее. Иными словами, чтобы сконструировать вопросы, измеряющие признак логика – этика, надо было сначала

выявить закономерности в самооценке людей, которые уже определены как логики или этики, а вовсе не описывать в вопросах, как эти проявления выглядят со стороны. Человек может либо не предполагать, что он выглядит именно так, либо ему может быть неприятно, что он так выглядит.

Можно сказать, что недостатки перечисленных выше тестов были обусловлены требованиями самих потребителей: «дайте что-нибудь попроще!» (для педагога, кадровика и т.п.). Как результат, в этих тестах привязка вопросов к соционическим шкалам искусственно упрощена: для удобства считается, что один вопрос соответствует одной и только одной шкале. Ясно, почему – ведь «средний» читатель книги не будет сидеть с карандашом и рассчитывать математические формулы. Но в результате такой простоты мы имеем именно то, что имеем – указанные опросники определяют тип неточно, а среди большинства социоников царит недоверие к тестам вообще – ещё бы, ведь даже сами авторы тестов, публикуя их, тут же извиняются за то, что не могут гарантировать точность результата [8; 14; 18 и др.]. Совпадёт – хорошо, не совпадёт – «вас же предупреждали...».

Хотя метод тестирования, сам по себе, не виноват. **Просто, в силу своего «статического» (в несоционическом смысле этого слова) характера авторские тесты несколько не улучшали своё качество в зависимости от того, сколько людей их проходили**. Улучшение целиком зависело от разработчика. Если бы разработчик был неким идеальным существом, способным изнутри понять и охватить, скажем, все 16 типов социона (во всех их возрастных, гендерных и культурных проявлениях), то он бы мог создать идеальный статический тест, ключ которого не нуждался бы ни в каких уточнениях. В реальности, конечно, всё не так идеально.

Таким образом, **главная особенность статических авторских тестов – они в принципе не могут быть лучшими экспертами, чем их авторы, поскольку «умеют» лишь то, чему сами авторы их «научили»**. Никакой критики в наших словах не содержится. Мы считаем, что перечисленные выше тесты – важная работа, честно проделанная на основе достижений соционической мысли к моменту их создания. Очень хорошо, что эта работа была выполнена, ибо отрицательный результат (точность 50-60% назвать удовлетворительной трудно) в данном случае – результат тоже ценный. Он помог выявить как пробелы теории, так и причины диагностических неудач **любых** методов.

Самосогласованные динамические тесты

Отказ от философии – тоже философия, только плохая...

Самое интересное, что тестирование применяется в соционике вовсю, только... явно не называется тестированием. Метод интервью – есть не что иное, как тестирование, только не на бумаге. Определение типа по внешности, мимике – тоже тестирование. Просто во всех этих случаях эксперт не связывает себя писаными правилами, зная, что это ему невыгодно – обернётся против него (см. выше). Вместо этого эксперт балансирует на грани своей интуиции (не только эксперты-интуиты, но и сенсорики), привлекая анализ там, где ситуация позволяет это сделать – в явных случаях. В более сложных случаях привлекается наукообразная аргументация. Например, эксперт (сознательно или подсознательно уже сделав вывод о типе) начинает нежелательные ему ответы относить, например, к блоку СУПЕРЭГО [19]. Это вполне может быть правдой, вот только решает, когда это блок ЭГО, а когда СУПЕРЭГО, эксперт исключительно по собственному произволу (извините, интуиции). Наконец, диагностика типа по интонациям, позам и т.п. также представляет собой тестирование и тоже с «пластилиновыми» ключами – как эксперт увидит, так и будет. Именно поэтому разоблачить плохой тест просто, плохого эксперта – нет.

Всё вышеперечисленное – не критика, а простая констатация. Мы знаем, насколько непростое дело соционическая диагностика, поэтому несколько не обвиняем тех, кто не может вербализировать свои сенсорно-интуитивные представления. Как же улучшить качество тестирования? Ясно, что без конца «точить» формулировки юнговских признаков и функций – занятие бесполезное, вернее, полезное только для академического учебника. Кроме того, полное разделение пар признаков – утопия. В мозге человека все зоны тесно и сложно взаимодействуют, поэтому корреляции между дихотомиями – скорее правило, чем исключение (что и подтверждают исследования – см. например [12]).

Хороший инструмент должен учитывать природу объектов, которые он исследует. **Психика**

ч

человека и

личность

человека – это сплошная

динамика

. От рождения до смерти человек изменяется каждую минуту. Он приобретает знания, вырабатывает навыки, общается, выражает эмоции, запоминает, забывает, растёт, стареет и умирает. Но, кроме того, человек постоянно взаимодействует с другими людьми, с миром вообще, и даже со своим собственным сознанием и подсознанием.

Психологический тип (психотип) – лишь усреднение. В зависимости от того, какое содержание вкладывается в понятие «психотип», это может быть тип личности, тип характера и т.п. (неумение различать содержание этих понятий, изучаемых ещё на 1-м курса психологического факультета, приводит к грубейшим ошибкам в психодиагностике). Можно описать психотип как

статический

набор характеристик, но в жизни такой набор

не существует

. В жизни человек постоянно отклоняется от этого набора то в одну, то в другую сторону.

Но психология – очень молодая наука, и её инструменты не всегда успевают за развитием психологической мысли. Трудно найти психолога, который сомневается в том, что психика – динамична. В конце концов, это же просто очевидно! И в то же время, вначале, век или даже полвека назад, инструменты психологии были в основном **статическими**

по своему характеру. Психические явления рассматривались как

наборы, списки

некоторых характеристик. Для описания

динамики

просто не было ещё подходящих средств. Но постепенно на смену статическим, списочным тестовым методикам стали приходиться

динамические

тесты. Разумеется, математика этих тестов была уже чуть посложнее, чем подсчёт баллов на уровне арифметики 1-го класса. Но зато динамические тесты, во-первых, более гибко реагировали на изменения в психике тестируемых, а во-вторых, могли сами обучаться по мере роста числа тестируемых.

Как этого удалось достигнуть? Поясним на примере МТ, как происходит «самообучение» динамического теста. Да совершенно так же, как и живого эксперта, который учитывает и переосмысливает свои ошибки! Тест, конечно, ничего не знает о существовании типов, или юнговских признаков, или функций, но для него можно создать 16 эталонных групп, и написать формулы, при помощи которых он будет сравнивать эти группы между собой по тому, как они отвечают на предложенные вопросы.

А как человек отвечает на вопросы? Известно как – **как бог на душу положит**. Тем не менее, все мы любим подчёркивать свои положительные качества и затушёвывать – слабые. Правда, здесь тоже могут быть особенности. Человек может затушёвывать некоторые положительные качества потому, что боится избыточной нагрузки по ним. Человек может наработать защиту, чтобы прикрыть некоторые слабые качества. Обо

всём этом мы уже говорили. И тест, по мере добавления новых людей в базу данных, начинает учиться – насколько сильно отличаются ответы людей на каждый из вопросов.

Даже если мы зададим только самый жёсткий вариант ответов – только «да» или «нет», безо всяких полутонов – мы всё равно заметим, что различается не только средняя сумма баллов по каждому из ответов. Различается также разброс ответов (*дисперсия*) по каждому из вопросов внутри типа. Очень большой разброс ответов по какому-то вопросу внутри одного типа может означать, что либо люди не понимают, о чём их спрашивают, либо эта черта характера не имеет отношения к данному типу. При этом для другого типа данная черта характера, наоборот, играет большую роль, и он чётко знает: это мне свойственно, или это – точно не моё. Поэтому дисперсия является очень важным параметром при расчёте типной принадлежности. В результате, с помощью средних ответов и дисперсий, вычисленных для каждого типа по каждому вопросу, можно рассчитать весовые коэффициенты теста (положительные и отрицательные) – подробнее см. [10 – 12]. Самосогласованность такого метода очевидна – каждый участник является одновременно и тестируемым и сам участвует в настройке коэффициентов теста.

Теперь необходимо остановиться на такой важной проблеме, как **насыщение** динамического теста. Тест ведь «глупый» – он сравнивает между собой 16 групп по всем доступным параметрам, не зная, какова природа этих групп. Поэтому, чем меньше людей набрано – тем сильнее тест реагирует на помехи и посторонние факторы разного рода. Эксперт может сравнить между собой трёх ИЛЭ (Донов) и трёх ИЭЭ (Гексли) и обнаружить, что все три Дона – сероглазые, а все три Гексли – кареглазые. Всё это было бы смешно, но вот в книгах А. Барсовой цвет волос и цвет глаз используются как признаки некоторых типов (см., напр., [3]) .

Поэтому пока мы не достигнем точки насыщения – то есть, пока мы не наберём для каждого типа статистически достоверное количество представителей – нам может показаться всё, что угодно! Для примера вспомним, что в течение первых двух месяцев сбора статистики МТ трое знакомых нам лично представителей типа ЛИЭ (Джек Лондон), также согласных с этим типопределением, по тесту попадали в ЭИИ (Достоевские) или ЭСИ (Драйзеры)! Чтобы объяснить это, можно было соорудить целую теорию, да вот только для других типов такая путаница с дуалами или полудуалами не наблюдалась. Мы продолжали собирать статистику, и очень скоро тест сам, автоматически, переместил этих людей туда, куда и полагалось – т.е. в группу других логико-интуитивных экстравертов. Точно такие же шатания между далеко отстоящими типами нередко встречаются и у экспертов-людей.

Собственно, пока тест не достигнет точки насыщения – это ещё не рабочий инструмент, а полуфабрикат. Определить, достигнута ли точка насыщения, можно только экспериментально: если мы извлечём одного-двух представителей из каждого типа, расчетные коэффициенты не должны измениться сколько-нибудь заметно. По нашему опыту, ждать насыщения раньше того, чем будет набрано по 40-50 представителей для каждого типа (в тесте из 300 вопросов) не стоит. Только в этом случае случайное затушется, а типное проявится в достаточной мере.

Одно из критических замечаний в наш адрес звучит обычно так: «Но ведь ваш тест сильно зависит от того, как **вы сами** сформировали эталонную группу». В том то и дело, что

**сформировать эталонную группу
исключительно по собственному желанию не получится ни у кого**

. И дело здесь не только в том, что на 50-60% заполнявшие наш тест люди с соционикой не знакомы, а те, кто знакомы, принадлежат к разным школам, зачастую с противоположными взглядами. Представим себе такую ситуацию, что мы, т.е. авторы теста, не в состоянии различать типы СЭЭ (Цезарь) и ИЭЭ (Гексли). Тогда начальные эталонные группы СЭЭ и ИЭЭ будут перемешаны. По мере набора статистики эта смешанность будет лишь усугубляться, а точность теста, вместо того чтобы повышаться, начнёт неуклонно падать – тест просто «рассыплется». Он как старательный ученик попросит объяснить «продвинутого» учителя, чего же от него хотят, если показывают одно и то же (для него два типа уже срослись в один, различия по интуиции-сенсорике попали в шум), но называют разными словами (Заметим, уважения к авторитету учителя и собственного комплекса неполноценности, заставляющего внимать опытному гуру, у теста нет). Отсюда следует вывод:

эталонная группа может быть сформирована либо правильно (пусть не сразу и с точностью, скажем, 95%) либо не сформирована вообще.

Не удастся сформировать эталонную группу и в том случае, если вопросы теста подобраны неудачно – они не предоставляют достаточного выбора респондентам всех типов (например, тест скособолен в сторону типа автора теста). Поэтому проблема поиска удачных вопросов и обеспечение полноты их набора – одна из насущных для динамических тестов. Собственно, только здесь проявляется соционическая квалификация составителя, ведь к весовым коэффициентам он сможет «приложить руку» лишь как один-два человека из тысячи респондентов.

Другое критическое замечание к МТ касается «масок». Дескать, тест измеряет не типы, а маски, которые надевают на себя люди. Поскольку очень многие на начальной стадии знакомства с соционикой «обломались» с тестом Мегедь-Овчарова или другими подобными краткими опросниками – а более «мощных»-то и не было! – эта точка зрения распространена очень широко [8; 14; 18; 19 и др.] .

Не вдаваясь особенно в устройство теста, можно лишь заметить, что если это «маски», то все заполнившие тест (полторы тысячи человек из разных городов и даже стран) собрались в месте X и договорились, как именно будут выглядеть их маски. Ведь результат теста – не один тип, а целая диаграмма типов. Таким образом, для каждого типа можно построить интегральную диаграмму, просуммированную по всем представителям. Если мы теперь сравним диаграмму отдельного респондента с интегральной диаграммой всего типа и обнаружим существенные различия, такой результат должен быть забракован и признан противоречивым. Например, если вторым по вероятности типом у ИЛЭ (Дон Кихота) оказывается ЛСИ (Максим Горький), такому результату доверять нельзя.

Противоречивым результат будет признан и в том случае, если независимо рассчитанные программные и творческие функции, а также малые группы в своей совокупности противоречат результату.

Какие ещё требования следует предъявить к тесту? Конечно, у него должна быть чётко очерчена область применимости. Составитель теста должен выяснить, насколько на результатах теста отражаются: национально-культурные стереотипы, пол, возраст, профессия испытуемых.

Необходимо, конечно, оценить и непротиворечивость самих ответов респондентов (в бланке выдачи результат МТ – «валидность»). Дело в том, что между ответами представителей любых двух соционических типов всегда будет нечто общее, даже если это – конфликтные типы. Частично общность ответов будет обусловлена общими сильными признаками по базису Юнга, или общими функциями. Частично же эта общность будет «шумовой». Ведь отношение испытуемого к вопросу может быть не только «конечно, да!» или «конечно, нет!». Есть вопросы, которые испытуемому непонятны, и он отвечает на них, как придётся. Есть также вопросы, которые относятся к области тренируемых или ситуативных качеств, так что даже носители одного и того же типа на них будут отвечать по-разному. В какой мере допустима эта «разность» внутри одного типа – может показать, опять же, только статистика. Надо просто посчитать, каково среднее значение и дисперсия (разброс) отношения суммарных отрицательных баллов к суммарным положительным для данного типа [10 – 12]. Если ответы отдельного участника тестирования попадают в доверительный интервал (среднее плюс-минус дисперсия) – всё нормально, если нет – рассчитанный результат не может считаться надёжным. Заметим, для статических тестов проблема валидности ответов решалась либо декларативно, либо на неё просто закрывали глаза. В первом случае респонденту фактически указывали: «По определению, не бывает в природе

людей, отвечающих одинаково на выбранные нами вопросы для экстраверсии и интроверсии». Во втором – минимальный и максимальный перевес одного полюса дихотомии над другим (заложенный в тест) трактовался одинаково.

Суммируя, можно утверждать: если перечисленные выше требования соблюдены – динамический тест способен эффективно определять типы. Более того, в отличие от человека-наблюдателя, при помощи теста можно проводить многофакторный анализ. Ведь если некоторое явление связано одновременно с несколькими соционическими факторами, то исследователь либо вынужден эту многофакторность упрощать, огрублять, либо – если он хочет учесть все эти факторы – процесс обработки наблюдений существенно замедляется. Тогда как компьютерная программа способна выполнить все эти действия в течение долей секунд.

Собственно, описанный тест представляет собой предельно формализованную методику оценки наблюдений. **Тест может использоваться не только для заполнения испытуемым, но и для обработки данных, полученных методами интервью или наблюдения.**

Преимущество теста – в том, что он не зависит от капризов или слабостей исследователя, и в руках разных исследователей работает одинаково. Конечно, сбор и протоколирование информации, полученной во время интервью или наблюдений – определённый труд, но он вознаграждается с лихвой. Даже если эксперт не пользуется напрямую большими тестами, у него есть излюбленные вопросы, которые неплохо было бы проверить статистически. По крайней мере, эксперт будет знать, для определения каких типов они наиболее удачны.

Увы, на деле соционики предпочитают предсказывать и оценивать ответы испытуемых исходя из непроверенной и «не оттестированной» Модели А или других соционических теорий/моделей, как это сделано, например, в книге П.Цыпина. Уверены, если проверить предложенные в [19] вопросы статистикой, теоретические предположения автора придётся существенно подкорректировать.

И последнее. **Неверно считать, будто мы предлагаем свести всю соционическую диагностику к тестированию**. Напротив, различные методы могут весьма эффективно взаимодействовать. В частности, закономерности и факты, открытые при помощи тестирования, помогут экспертам прицельно проверять свои интуитивные гипотезы, быстрее и надёжнее получать результаты. Да и тест, в случае признания ответов невалидными, нуждается в помощи эксперта – расспросить, что именно подразумевал респондент, отвечая на противоречащие друг другу вопросы положительно. В общем, как и в любой другой области, в соционике математика и

компьютерные программы могут помочь как исследователям, так и экспертам, надо лишь научиться ими пользоваться.

Литература:

1. Айзенк Г., Вильсон Г. Как измерить личность / Пер. с англ. М.: "Когито-центр", 2000.
2. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. 7-е междунар. изд. – СПб.: «Питер», 2003. – 688 с.
3. Барсова А. Как прожить свою, а не чужую жизнь, или Типология личности. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. – 320 с.
4. Бережная Н.В. Большая путаница // «Соционика, ментология и психология личности». — 2003. — №4.
5. Бодалёв А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. – СПб.: Речь, 2003. – 440 стр.
6. Вайсбанд И.Д. Соционика. Определите свой тип. – К., 1992. – 52 с.
7. Гуленко В.В. Соционическая диагностика: метод интервью // «Соционика, ментология и психология личности». — 2002. — №2.
8. Гуленко В.В. Структурно-функциональная соционика: Разработка метода комбинаторики полярностей. – Ч.1 – Киев: «Транспорт України», 1999. – 187 с.
9. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. – 2-е изд., доп. – СПб.: «Питер», 2004. – 319 с.
10. Лытов Д.А., Лытова М.Ф. Тест МТ: многофакторная диагностика юнговских типов // «Психотерапия». — 2004. — № 11.
11. Лытова М.Ф., Лытов Д.А. Многофакторный самосогласованный соционический тест (МТ): предварительные итоги. Часть 1 (устройство теста) .// «Соционика, ментология и психология личности». — 2004. — №5.
12. Лытова М.Ф., Лытов Д.А. Многофакторный самосогласованный соционический тест (МТ): предварительные итоги. Часть 2 (исследовательские результаты) .// «Соционика, ментология и психология личности». — 2004. — № 6.
13. Лытова М.Ф., Лытов Д.А. О перспективах соционики как науки (соображения и предложения в связи с созданием Научного соционического общества). 2 – 17 апреля 2005 г.
14. Мегедь В.В., Овчаров А.А. Характеры и отношения. – М.: Армада-пресс, 2002. – 704 с.
15. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – 336 с.
16. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. – СПб.: «Речь», 2004. – 392 с.
17. Таланов В.Л., Малкина-Пых И.Г. Справочник практического психолога. – СПб.: Сова, М.: ЭКСМО, 2002. – 928 с.

18. *Филатова Е.С.* Соционика для всех. – СПб.: Б&К, 1999. – 276 с.
19. *Цыпин П.Е.* Технологии успешного типирования. – М.: «Доброе слово», «Чёрная белка». – 2005. – 88 с.
20. *Keirse D.* Please Understand Me II. Character – Temperament – Intelligence. Gnosology Books Ltd., 2000.
21. *Myers I.B., Myers P.* Gifts Differing. 1980.